

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОЛОГ	5
Глава 1	13
Глава 2	27
Глава 3	43
Глава 4	58
Глава 5	74
Глава 6	86
Глава 7	99
Глава 8	112
Глава 9	127
Глава 10	139
Глава 11	155
Глава 12	166
Глава 13	179
Глава 14	191
Глава 15	203
Глава 16	219
Глава 17	232
Глава 18	243
Глава 19	253
Глава 20	266
Глава 21	283
Глава 22	300
Глава 23	310
Глава 24	325
ЭПИЛОГ	342

ПРОЛОГ

Князь Рогозин с удобством разместился в массивном кресле, он неторопливо потягивал недурное вино и лениво рассматривал песчаную территорию арены. В ложе, помимо него, также расположились генерал-майор Залесский и начальник собственной безопасности центра полковник Шпилевский.

— Значит, ради вот этого молодого человека вы и пригласили нас сюда? — спросил заместитель, не сводя взгляда с трупов горилл.

— Так точно, ваше превосходительство! — по уставу ответил полковник, который за прошедшие месяцы работы так и не вернул расположение руководства. — Это Гордей Романович Ладов — тот самый курсант, из-за которого произошло чрезвычайное происшествие в здании комендатуры. Несмотря на безродность, он весьма умелый и опытный боец. В настоящее время тренируется под опекой одного из отставных егерей корпуса, который работает сейчас в центре водителем автобуса. Вместе с еще двумя курсантами они посещают по два-три разлома в неделю.

— В самом деле? — Залесский приподнял бровь. — Сведения верны? Слишком уж это похоже

на чьи-то большие фантазии. У нас не каждая звезда может позволить себе и один поход в десять дней.

— Информация была получена из базы данных корпуса и перепроверена несколько раз, — ответил готовый к этому вопросу полковник и, открыв папку, протянул распечатку генералу.

— Изрядно. — Тот пробежался по строчкам, вернул листы подчиненному и с долей скепсиса добавил: — Хотя и верится с трудом.

— Ну почему же? — решил вмешаться в разговор Рогозин. — Судя по тому, как молодой человек разобрался с гориллами, в смертельных схватках с монстрами он не новичок. Я не заметил ни одного лишнего движения. Так что боец он действительно изрядный, да и двигается с невероятной быстротой. Чего без разломной энергии не достичь.

— Или без заклинаний, — не согласился Залесский и уточнил у подчиненного: — Какой у него ранг?

— Его нет. В настоящее время у курсанта Ладова минус четырнадцатая степень магического развития, — ответил Шпилевский. — Именно из-за этой особенности я и позволил себе его выделить. Молодой человек явно неординарен, и, если не остановится в развитии сейчас, то со временем станет проблемой...

Рогозин мысленно кивнул.

«Безродный высокого класса нам в империи точно не нужен. Не стоит создавать прецеденты, которые придутся не по нраву союзникам из столицы».

Но если князь размышлял благосклонно, то его заместитель решил выразить неудовольствие:

— Так вы что, полковник, из-за этой вот мелочи посмели отвлечь двух генералов от работы? Из-за

какого-то там безродного мальчишки? Вы что, забыли круг своих обязанностей? Или не знаете, что с ними, такими уникальными, делать? Вам прямо сейчас напомнить порядок действий? А может, вы умышленно уклоняетесь от работы и желаете, чтобы судьбу каждого курсанта решало руководство центра? Если так, то тогда я не понимаю, зачем нам вы. Для красоты, что ли?

Пока Залесский привычно снимал стружку с разочаровавшего его подчиненного, работники арены убрали трупы убитых тварей, вернули кандидату его нож, разровняли песок и подготовили все ко второму этапу. Князь перевел взгляд на экран, желая посмотреть на следующих монстров, и, хмыкнув, произнес:

— Виктор Семенович, ты посмотри. Они против него каменных саламандр выставили. Совсем парня не берегут. Сначала горилл натравили, теперь этих вот здоровяков.

— Горилл он быстро перемолол, — на мгновение отвлекся от Шпилевского заместитель, а затем, придумав новую придирку, вновь повернулся к подчиненному: — А скажи-ка мне, полковник, какие меры ты предпринял, чтобы... гхм... решить проблемный вопрос? И только не говори, что организовал провокацию в центре, а затем и этот самый бой. Все это слишком масштабно для твоих куцых ресурсов.

— Вы правы, ваше превосходительство, участие Ладова в этом мероприятии я не организовывал, однако моих возможностей хватило для переговоров с наследником рода Рузых и согласования монстров. Этим обусловлен выбор горилл и каменных саламандр.

— Значит, это ты нам так свою работу демонстрируешь? — хмыкнул генерал и покачал головой. — Только вот смотреть пока что не на что. С гориллами твой Ладов справился играючи.

Слова Залесского прервал громкий сигнал. Открылись железные створки ворот, из которых выскочила четверка крупных серых трехметровых ящеров. Они одновременно атаковали одинокую человеческую фигуру мощными, постепенно расширяющимися потоками огня. Кандидат тут же сделал боковой кувырок, уходя от точной атаки магических огнеметов. Две саламандры заметили его маневр, но он повторил подобный прием еще несколько раз и избежал их пламени. Вторая пара тварей исчезновение жертвы пока еще не увидела и продолжила атаковать центр арены.

Уворачиваясь от потоков огня, кандидат вскочил, рванул вперед и неожиданно для зрителей взбежал не только по вертикальной бетонной стене арены, но и по защитному полю, ограждающему людей от удара заклинаний. Затем он ловко оттолкнулся ногами от невидимой опоры и, сделав кувырок в воздухе, миновал преследующие его потоки пламени. Приземлившись на полусогнутые ноги, молодой человек погасил инерцию.

К этому времени вторая пара саламандр заметила мельгешение противника в воздухе и переместила потоки огня с центра арены куда-то вверх, но неожиданно для всех расторопный кандидат не преминул воспользоваться этим. Он распластался на песке и устремился вперед на четырех конечностях, словно настоящая ящерица, сумев проскочить прямо

под ревущим над ним огнем. И проделал он это все настолько чисто, что генерал-майор Залесский едва не вскочил со своего места.

— Да это какой-то акробат, а не воин! — воскликнул он, с изумлением наблюдая за пируэтами курсанта, который уже вскочил на ноги и вновь устремился к бетонной стене. — Он что, в каком-то цирке учился? Как вообще можно так проворно двигаться, да еще и в бою?!

— Никак нет, ваше превосходительство, — не глядя в бумаги, доложил Шпилевский. — Ни в цирке, ни в акробатических секциях курсант не занимался.

— А как тогда ты объяснишь вот это?! — рыкнул на подчиненного Залесский, заметив очередное сальто.

— Информации о подобном обучении курсанта в базе нет! — твердым тоном доложил мужчина.

— А что у тебя вообще есть, полковник? — все сильнее злился генерал. — О чем можно говорить, если ты не в состоянии собрать нормальное досье на одного безродного курсанта? Или ты хочешь сказать, что такие пируэты может выполнять любой человек?!

— Главное, что прыгает он вот таким образом не для демонстрации своих способностей, — заметил Рогозин, проводив взглядом очередной прыжок курсанта. — Это он так саламандр выматывает. Они ведь уже около минуты огнем плюются без перерыва. Скоро выдохаться начнут, тогда-то он за них и возьмется.

— Тоже заметил. Теоретические знания у него на высоте, — согласился Залесский, продолжая с недо-

вольством поглядывать на Шпилевского. — И вообще Ладов действует как-то чрезмерно уверенно, словно он доподлинно знал, с кем именно ему предстоит сражаться. Что на это скажешь, полковник? Мог он вызнать, кого против него выставят? Течет у тебя где-то? Или как? Где он мог взять информацию о конкретных монстрах?

— Данные сведения были известны лишь ограниченному кругу лиц, — тщательно сдерживая гнев, произнес Шпилевский. — Вероятность их попадания курсанту Ладову исключена.

В этот момент одна из саламандр исчерпала силы и прекратила изображать огнемёт, вместо этого она почти без паузы ударила по противнику в воздухе россыпью крупных огненных шаров.

Словно бы ощутив изменение атаки спиной, кандидат намного раньше оттолкнулся от магического барьера и тут же рванул в сторону монстра, выпустившего заклинание. Тот не сумел вновь атаковать противника, хотя и очень хотел, и человек с лёгкостью запрыгнул на него.

Поток огня от трёх других саламандр тут же сместился на спину четвертой, и она, дико зашипев, рванула вперёд со всей возможной скоростью. Кандидат отскочил в сторону, однако это заметила лишь одна ближайшая к нему тварь. Спустя несколько мгновений это осознали и ещё два других монстра, которые словно по команде перестали атаковать, а вместо этого тоже ударили россыпями шаров.

Человеческая фигура вдруг размазалась в воздухе и, сделав несколько сложных пируэтов, сумела уйти от всех атакующих заклинаний, а вот монстру

неподалеку сделать подобное не удалось. В него попало не менее десятка огненных шаров, заставивших забыть про дичь и сосредоточить поток пламени на сородичах-обидчиках. Но пока одна из саламандр изображала мишень и громко шипела, вторая атаковала «огнеметчика» с фланга и вцепилась в его шею.

Кандидат, казалось, засмотрелся на бой монстров и замешкался, поэтому с запозданием ушел в сторону от таранного удара четвертого ящера. Однако спустя мгновение оказалось, что подобный ход был выбран неспроста, он заставил саламандру еще больше ускориться и пропустить точный удар ножом в глаз. Тварь тут же зашипела и рванула вперед с новой силой, а спустя несколько секунд врезалась в бетонную стену и завалилась на спину.

Правда, человек этого уже не видел. Вместо того, чтобы проследить за раненой тварью и добить ее, он на всей возможной скорости помчался к другой раненой саламандре, морда которой от огненного пламени превратилась из серой в красную и словно бы поплыла. Мощный рубящий удар сабли по расплавленному месту заставил многих впечатлительных дам вскрикнуть от неожиданности, а затем лишил части головы и вывел из строя еще одного монстра.

— О чем я и говорил. Курсант явно знал, с кем ему придется сражаться, и подготовился. Даже агрессию ящеров просчитал, — прокомментировал генерал Залесский и, неприятно ухмыльнувшись, посмотрел на Шпилевского. — Полковник, ваши друзья переиграли сами себя. Вместо того чтобы выставить быстрых и бронированных монстров с сильными огненными заклинаниями, они зачем-то накачали их стимулято-

рами и получили эмоционально нестабильных тварей, не соизмеряющих опасность. Если все пойдет так и дальше, то одна саламандра задушит другую, и Ладов играючи справится с последней выжившей, которая к тому же выбьется из сил.

Как опытный генерал предсказал, так все и получилось. Кандидат дождался, когда противник останется один и обрадуется победе, и потом мелькнувший клинок сабли вошел в торжествующе приоткрытую пасть.

— Шпилевский, — тоном, не предвещающим ничего хорошего, обратился к полковнику Рогозин. — Пока что вы нас не впечатлили. После двух этапов с сильными монстрами курсант потерял лишь часть рукава и получил несколько подпалин в кителе. Подозреваю, что это не тот результат, на который вы рассчитывали. Не так ли?

— Так точно, ваше превосходительство, — спокойным тоном ответил полковник, которого трясло от ненависти к руководству и стоящему на арене мальчишке. — Поэтому на третьем этапе курсанта ждет пара медвежьих гончих.

— Это, конечно, монстры серьезные, но что, если ему удастся победить еще и их? — уточнил Залеский.

— Тогда нам придется устранить его другим способом, — ответил Шпилевский. — К примеру, на практических занятиях.

Глава 1

Победа во втором этапе далась мне не так легко, как я хотел показать. Я потратил гораздо больше духовной энергии, чем планировал, так еще и умудрился получить несколько не самых приятных ожогов, и теперь на их нейтрализацию тоже тратилось немало сил. Благо сразу после боя удалось незаметно обработать раны целебной мазью, а затем немного помедитировать, не только расслабляя натруженные мышцы, но и частично восстанавливая энергию.

К сожалению, отдых продлился недолго. Скоро ко мне подошел один из работников и доложил, что на арене закончили наводить порядок и третий этап вот-вот начнется.

— Хорошо, — кивнул я, вставая с места, и мысленно поблагодарил судьбу за шанс подслушать разговор Руzych, когда они обсуждали конкретных монстров, которых могут выставить против меня.

Мне удалось подготовиться к бою с тварями и разработать несколько сценариев, которые позволят победить, но не раскрыть заинтересованным лицам своих реальных возможностей и тем более техник. Пусть лучше они считают меня талантливым и умелым бойцом, способным в том числе ускоряться

от духовной энергии, которую здесь называют разломной. Это я как-нибудь смогу объяснить.

Оказавшись в центре арены, я прикрыл глаза и собрался. Следующие противники будут самыми опасными из тех, с кем мне приходилось сражаться в разломах. Так что придется не только отработать на все сто, но и сдержать рвущиеся наружу рефлексy.

«Главное, чтобы тварей не накачали каким-нибудь озверином, иначе они станут не только яростнее, но и гораздо сильнее. А куда больше-то? Гончие и без этого весьма опасные монстры».

О том, что сражение будет непростым, предупредило и чувство тревоги, которое с каждой секундой стало подавать все более отчетливые сигналы. А в тот момент, когда раздался звонкий звук, возвестивший о начале третьего этапа, интуиция и вовсе взревела, заставив меня отскочить в сторону.

В следующее мгновение мимо того места, на котором я только что находился, пролетел помятый от таранного удара кусок металла, которым еще недавно была одна из створок ворот. Следом за ним на арене появилась достаточно крупная и весьма опасная помесь медведя и волка. Тварь была почти полностью лысой и словно бы состояла из одних только тугих мышц, переливающихся под кожей при любом, даже самом маломальском движении. Встав на задние лапы во весь свой немалый рост, монстр торжествующе заревел, демонстрируя себя во всей красе, и отвлек меня от второй медвежьей гончей, которая без лишних звуков рванула в мою сторону со спины.

«Эта более опасная», — подумал я и, крунувшись вправо, пропустил противника дальше.

Одновременно мой налитанный духовной энергией клинок, который, впрочем, не стал светиться красным цветом, нанес мощный рубящий удар по уязвимому сухожилию на задней лапе монстра, заставив того резко взвизгнуть от неожиданной боли и покатиться по песку.

Чувство опасности вновь резануло по нервам, и я нырнул в сторону, а затем несколько раз перекатился, уходя от целой россыпи воздушных техник второй твари.

«Ничего себе! Откуда у него столько сил и почему столь одаренный монстр все еще в клетке, а не сбежал?!» — мелькнуло в голове, и интуиция заставила меня что есть силы броситься вверх, пропуская пронесшуюся тараном раненую гончую, технике которой ничуть не помешала поврежденная задняя лапа.

Не успел я опуститься на землю, как воздушный кулак развернул меня в воздухе, спасая от еще нескольких дистанционных атак с двух сторон.

«Как разозлились! — с удовлетворением подумал я, касаясь земли рукой с ножом, и тут же поменял траекторию, вновь уходя от нескольких техник. — Ну и хорошо. Скоро запасы их энергии подойдут к концу, и начнется другой разговор».

Первая из тварей не выдержала моей изворотливости и, яростно зарывав, тараном устремилась вперед, желая наконец приблизиться и разорвать жалкого человечка. Я вновь крутнулся в сторону, надеясь достать ее, однако гончая остановилась в шаге от меня и тут же ударила. Лишь чувство опасности и сформированные на рефлексх щиты воли позволили мне выжить после серии быстрых

и страшных ударов лапами, последний из которых все же пришлось по ребрам и отправил меня в далекий полет.

«Если бы не духовная энергия, то мне уже был бы конец», — подумал я, ощутив, как кровь из нескольких ран начинает стекать вниз по телу и пропитывать ткань.

Не обращая внимания на боль, я вновь взвился в воздух, уходя от очередных техник с двух сторон, а после приземления на полной скорости рванул к раненой гончей.

«Ну, давай! Тарань меня!» — мысленно крикнул я, когда запаниковавший монстр действительно рванул вперед и, миновав меня на полной скорости, впечатался в бетонную стену.

Пока гончая поднималась и встряхивала гудящей головой, я подскочил ближе и еще дважды ударил по сухожилиям. Большого, увы, не успел. Вторая тварь бежала на меня с яростным ревом и бросала множество слабых техник.

«Неужели я все же их измотал?» — мелькнула в голове мысль, когда я разрывал дистанцию.

Расслабиться и взять время на небольшую передышку я себе не позволил — и правильно сделал. Здоровая гончая что-то резко прорычала раненой, и чувство опасности заставило рвануть к стене и взлететь по ней вверх. Интуиция, наполненные духовной энергией мышцы и несколько филигранно исполненных щитов воли, незаметных для окружающих, позволили мне в очередной раз остаться в живых, хотя край техники меня все же достал и хорошенько приложил о стену.

«Главное, чтобы не было переломов», — думал я, пытаясь вдохнуть воздух и приготовившись отражать атаку все еще здоровой гончей, которая, судя по позе и взревавшему во мне чувству опасности, готовилась к очередному тарану.

Духовная энергия вновь хлынула в тело, наполняя его через край, и расширила горизонты моих возможностей. Время словно бы замедлилось, по губам скользнула довольная улыбка. Только что я сделал очередной шаг к возвращению моих истинных способностей.

Я преодолел очередной рубеж и теперь благодаря этому отчетливо наблюдал, как гончая после того, как использовала технику, резко ускорила и помчалась в мою сторону. Без труда вовремя отскочив, я вогнал нож точно в глаз твари.

«Надеюсь, ей этого хватит», — подумал я, когда время вернулось к своему обычному течению.

Однако тварь меня вновь удивила. Не обращая внимания на достаточно длинный нож, вошедший в мозг, она встряхнула головой, зарычала и ударила техниками. Правда, атаковала не меня, а участок арены в нескольких метрах левее. Отметив, что удар ножом все же имел успех, я приблизился к заторможенному монстру со стороны поврежденного глаза, и мелькнувшая сабля вошла в приоткрытую пасть. Сам я тут же отскочил в сторону, уходя от дистанционных атак оставшейся в одиночестве и пронзительно зарывавшей раненой гончей.

«Ну прости, — подумал я, уходя от очередной техники, и скачками помчался к твари. — Тут или я, или вы. Особого выбора у меня нет».

Монстр, лишившийся подвижности задних лап, не был для меня противником. Поэтому спустя несколько секунд все было кончено.

Оставшись в одиночестве, я тут же сел на песок арены, изображая упадок сил из-за потери крови. Нечего посторонним людям знать, что у меня еще есть возможность продолжать бой.

«Было бы лучше и вовсе потерять сознание, — мелькнуло в голове. — Но с организаторов станется объявить ничью, и тогда я точно потеряю поставленные на ставки деньги, которые скоро мне обязательно понадобятся. Создать команду — дело не дешевое, да и лишних денег вообще в природе не бывает».

Дождавшись, когда распорядитель объявит меня победителем, я встал на ноги, забрал нож из глазницы трупа и медленной походкой направился в сторону выхода.

«Интересно, что там по выигрышу? Какой коэффициент был на мою победу? — подумал я, когда меня передавали на попечение двум не слишком довольным целителям. — Судя по неприязненным взглядам, господа решили поучаствовать в тотализаторе и поставили на победу монстров».

Спустя время в раздевалку вошел знакомый распорядитель, который передал мне сумку с выигрышем и провел до подземной парковки, откуда меня оперативно доставили в центр подготовки.

В общежитии меня уже ждали. В комнате Александра, помимо хозяина, также обнаружили Федор Федорович, Владислав, Анисим, Николай и Иван Михайлович. Мужчины встретили меня радостны-